

— С дороги! Поберегись, ублюдки, жить надоело?! — закричал предводитель всадников ещё издали.

Он сразу заметил двух застывших посреди тракта путников. Взгляд воина мгновенно зацепился за серебряноволосого мужчину, от которого веяло леденящей стужей. Сердце предводителя тревожно ёкнуло — он лихорадочно перебирал в памяти лица великих мастеров, но этого человека не знал.

Впрочем, секундное замешательство быстро сменилось привычной спесью. Здесь был Речной город — их законная вотчина. На этих улицах даже императору пришлось бы поумерить пыл. Решив, что перед ним обычные глупцы, ищущие неприятностей, предводитель и не подумал притормозить.

— С дороги! — рявкнул он во всю глотку, направляя коня прямо на преграду. — Не смейте мешать великому главе союза!

— Главе союза? — полушёпотом, словно спрашивая самого себя, повторил Бу Фэнчэнь.

Я сразу понял, что вопрос адресован мне, и негромко пояснил:

— Сяо Чжэннань, лидер союза боевых искусств.

Вообще-то лезть на рожон мне не хотелось. Мы только вернулись, следовало сначала обустроиться и разузнать новости. Но и трусом я никогда не был. Раз уж Бу Фэнчэнь не сдвинулся с места, то и мне бежать не пристало. К тому же потеря памяти вовсе не означала, что этот тип лишился разума. И уж тем более — боевых навыков.

Именно на это я и делал ставку.

Сила Бу Фэнчэня всегда оставалась неразгаданной загадкой. В одном я был уверен точно: растоптать себя копытами он не позволит. Так почему бы не воспользоваться случаем и не посмотреть, на что способен этот святоша?

Предвкушая знатное зрелище, я застыл рядом с ним посреди дороги. Всадники неслись во весь опор, земля уже подрагивала под копытами. Собравшиеся поглазеть зеваки разделились: одни с любопытством ждали развязки, другие жалостливо вздыхали, мысленно хороня двух безумцев под лавиной конских тел.

«Вот только с какой стати человеку, который даже дороги не уступил, позволять какому-то зверю топтать себя?»

«Сяо Чжэннань... Какая встреча. Уж воистину, мир тесен для врагов»

Кони были уже совсем близко. Поднявшееся облако пыли почти скрыло нас из виду, но я продолжал стоять с самым невозмутимым видом, ожидая, когда Бу Фэнчэнь сделает ход. И вот, когда предводитель отряда уже готов был сбить нас с ног, мой спутник наконец пошевелился. Он медленно поднял руку, вытянув её параллельно земле ладонью к несущейся лавине плоти и стали.

И случилось невероятное. Бешено скачущие кони вдруг замерли как вкопанные. Из-за столь резкой остановки наездники один за другим посыпались из седел, кувyrкаясь в дорожной пыли. Зрелище вышло уморительным. Сами же скакуны кротко застыли на месте, словно всю жизнь только и ждали этой команды.

Толпа зевак так и ахнула. Послышались восторженные рукоплескания, а кто-то и вовсе благоговейно закричал:

— Небесный бессмертный!

«Надо же, этот паршивый святоша ещё и зверьми помыкать умеет?»

Я усмехнулся и, скрестив руки на груди, окинул взглядом притихший табун. Действительно, поразительно.

Я краем уха слышал, будто адепты Священных Врат в своих духовных практиках стремятся к единению с природой и познанию законов неба и земли. Должно быть, это позволяет им находить общий язык со всякой живой тварью.

Признаться, я немного расстроился, так и не дождавшись хорошей драки, но фокус с лошадьми стоил того. Поглядывая на стонущих воинов, которые сомнительно пытались соскрести себя с земли, я с улыбкой спросил Бу Фэнчэня:

— И как тебе это удалось?

— Просто взял и остановил, — небрежно бросил он.

По всему его лаконичному тону было ясно: пускаться в объяснения он не намерен.

«Этот Бу Фэнчэнь, лишившись своей притворной маски вместе с памятью, стал раздражать меня ещё сильнее. Ничего, погоди у меня. Рано или поздно я тебя укрошу!»

Приставать с расспросами я не стал. Тем более что поверженные наездники уже успели подняться и теперь злобно кольцом окружали нас. Вперёд выступил давешний предводитель. Его одежда была покрыта грязью и пылью, однако двигался он уверенно — падение обошлось без серьёзных травм, что выдавало в нём неплохого мастера боевых искусств с прочной базой.

— Да кто вы такие, паршивцы?! — рявкнул он, багровея от ярости. — Как смее чинить смуту в городе и преграждать путь великому главе союза?!

С визгом обнажились клинки. Холодная сталь зловеще блеснула на солнце, слепя глаза.

— Простые прохожие, — беззаботно улыбнулся я.

— Всего лишь странники, — с мягкой, обезоруживающей улыбкой вторил мне Бу Фэнчэнь.

Я искоса зыркнул на этого наглеца. Он что, издевается, повторяя за мной?

<http://bllate.org/book/18233/1761965>